

"Ты..." Гу Циньсян снова был безмолвным. Однако, прежде чем он успел сказать ещё одно слово, другой голос прервал его.

"Цяньцянь, что ты делаешь?"

Звучал очаровательный мужской голос. Потом подошел высокий красивый мужчина. Ему было около 30 лет и он был в костюме с воздухом элиты, но не высокомерие.

"Что еще я могу сделать! Моего друга оскорбляют. Я помогаю ей!" Цянь сказал недоброжелательно, но это не было направлено на человека.

Увидев человека, Гу Циньсян тут же улыбнулся ему на лицо. Он польстил: "О, так приятно познакомиться, Исполнительный Ле! Вы пришли на ужин? Какое совпадение! Позвольте мне быть хозяином, пожалуйста!"

Человек должен был быть сильным, чтобы Гу Циньсян так очевидно польстил ему.

"Нет". Прежде чем человек смог открыть рот, Цянь тут же отверг его. Очевидно, она была зла на Гу Циньсяна.

"Ты..." Гу Циньсян хотел раскритиковать Ань Цяня, но, вспомнив, что они сошлись, он закрыл рот.

Хотя он не знал отношений между ними, они были либо друзьями, либо девушкой и парнем, поэтому Гу Циньсян не хотел иметь дурную кровь с Ань Цянем до того, как он стал мужчиной.

Гу Циньсян повернулся к Ле Чжэнью, ожидая его ответа.

"Простите, председатель Гу, я сегодня здесь со своим другом. Это не очень удобно", - косвенно отказался Ле Чжэнью.

"Какая жалость." Гу Циньсян не настаивал, не осмеливался настаивать.

У Ле Чжэнью был в руках проект строительства гостиницы, и Гу Циньсян пытался его получить. Вообще-то, сейчас он был в листе ожидания. Ле Чжэн Гю выбрал бы одну из пяти компаний. Это была довольно острая конкуренция. Поэтому Гу Циньсян не осмеливался его раздражать.

Цянь тут же пригласил Гу Нин и её семью: "Гу Нин, иди поужинай с нами! Ты обещал купить мне ужин, но я ждал столько дней. Ты мне ни разу не позвонил!" Цянь чуть не раскритиковал Гу Нин.

Гу Нин объяснил смущённо: "У меня много занятий. Я планировал позвонить тебе, когда буду свободен".

"Неважно, купишь ты мне еду или нет, но мы друзья". Мы должны собраться вместе, если у нас есть время. Не жди следующего раза. Давай поужинаем вместе! О, мать Гу Нин, тётя и дядя, вы все должны пойти с нами", - решительно сказал Ань Цянь. Она слышала слова старушки. Если бы Гу Нин остался, старуха ушла бы прямо сейчас. Кроме того, они просто поссорились на людях. Им было невозможно снова сесть и поесть вместе.

Цянь не планировал помогать Гу Нин, но она очень хотела поужинать с ней.

"Но..." Гу Нин не хотел беспокоить Ань Цяня и Ле Чжэн Юя.

Ань Цянь знал, о чём думает Гу Нин. Она сказала: "Тебе не стоит волноваться. Он не будет возражать".

Конечно, она имела в виду Ле Чжэн Гю. Ань Цянь одновременно дал Ле Чжэн Гю знающий взгляд.

Ле Чжэн Гю получила своё сообщение. Хотя он носил смиренную улыбку, он совсем не возражал. Затем он открыл рот: "Госпожа Гу, пожалуйста, поужинайте вместе с нами".

Очевидно, он пригласил только Гу Нин и её семью, а не семью Гу Циньсяна. Он не знал, что только что произошло, но понимал, что здесь есть две разные стороны. Очевидно, что Цянь был на стороне Гу Нин, так что он должен был с ней согласиться.

"Хорошо! Раз уж мы уже здесь, нам нужно поужинать, прежде чем возвращаться домой." Увидев, что Ле Чжэн Гю был не против приглашения Ань Цяня, Гу Нин в конце ответил.

"Мама, тётя, дядя, Синьюэ, пойдёмте поужинаем с доктором Ань!" Гу Нин сказала своей семье.

Хотя Гу Мань и все остальные не хотели никого беспокоить, Гу Нин согласилась, поэтому они тоже согласились. Гу Циньсян, однако, был совершенно недоволен тем, что Ле Чжэн Гю согласился пообедать с Гу Нин и её семьёй, в то время как он был отвергнут. Теперь он очень сильно ненавидел Ань Цяня.

Однако он не осмелился сказать больше ни слова.

Линь Люцюань и Гу Сяосяо тоже были сумасшедшими, но они знали, что этот человек был важной фигурой, поэтому они тоже закрыли рот.

Однако, поскольку они знали, что этот человек был особенным, Линь Люцюань и Гу Сяосяо были ещё более недовольны. Гу Нин была всего лишь бедной девочкой. Откуда она могла знать, что исполнительный Ле!

Тем временем, старушка внезапно вспыхнула: "Эй, что с тобой? Мой сын пригласил тебя поужинать с ним. Ты отказалась, так как же ты смогла поест с b*st*rd? Ты..."

В глазах старушки ее сын был большим боссом, в то время как Гу Нин была просто бедной девочкой, а также b*st*rd.

"Мама, закрой рот!" Гу Циньсян был в шоке. Он тут же раскритиковал: "Нельзя так разговаривать с Исполнительным Ле!"

Гу Циньсян редко критиковал свою мать, если только это не было важно. И старушка поняла, что она сделала что-то не так. Она тут же заткнулась, но также почувствовала стресс из-за взгляда Гу Нина.

Гу Циньсян сразу же извинился перед Ле Чжэнью: "Исполнительный Ле, мне очень жаль. У моей мамы проблемы в семье. Пожалуйста, прости нас".

"Я в порядке. Однако, твоя мама поклялась такой молодой девушке. Это было слишком грубо и жестоко!" Видимо, Ле Чжэн Юй был недоволен поведением старушки.

"Моя мама слишком стара, чтобы вести себя хорошо. Я поговорю с ней позже", - сказал Гу Циньсян без промедления.

"Это в последний раз. Если я когда-нибудь услышу, как ты снова назовёшь меня b*st*rd, ты заплатишь за это", - предупредил Гу Нин старушку. Затем она проигнорировала её, зайдя внутрь вместе с другими.

Старушка чуть не упала в обморок от злости, но она не осмелилась сказать больше ни слова. После того, как они ушли, она открыла рот: "Как она могла так поступить!"

Гу Циньсян щелкнул: "Хватит! Я нахожусь в списке ожидания важного проекта в руках Исполнительного Ле. Я должен поддерживать с ним хорошие отношения! Как ты смеешь с ним спорить? Если он разозлится и удалит мое имя из списка, я потеряю целое состояние!"

Услышав это, старушка была в шоке. Она с волнением спросила: "Что-что нам теперь делать? Это всё из-за п*ч Гу Нин. Если бы не она..."